

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДАНИИ В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА «СЕВЕРНОГО ПОТОКА – 1» И «СЕВЕРНОГО ПОТОКА – 2»

Соловьева В. А., Цвериганашвили И. А.

В статье рассматривается развитие политики Дании в отношении строительства двух «Северных потоков». Рассматриваются как экологические, так и политические аспекты датской политики. Приводится сравнительный анализ внутренней и внешней политики Королевства по вопросам строительства газопроводов в акваториях Балтийского моря. Анализируется изменение позиции Дании в отношении проекта «Газпрома» с нейтральной на выражено негативную.

Ключевые слова: Россия, Дания, Балтийское море, экология, «Северный поток – 1», «Северный поток – 2».

Одним из важнейших проектов России в регионе Балтийского моря было создание и прокладка двух магистральных газопроводов – «Северного потока – 1» и «Северного потока – 2». В ходе создания газопроводов Российская Федерация столкнулась с большим количеством проблем - не только инженерно-технологического характера, но и политического. Ряд стран, в чьи геополитические интересы входит Балтийский регион, были либо против строительства, либо восприняли эту идею неоднозначно. В этой связи рассмотрение позиции Дании представляет особый интерес. В последние годы, представители этой страны поддерживают антироссийскую риторику в международных вопросах и не могут наладить конструктивных отношений со своим восточно-балтийским партнером. Одним из проблемных моментов являлся экологический вопрос при строительстве «потоков», о котором речь и пойдет ниже.

Основная позиция Дании в отношении проектов «Газпрома» заключалась в том, что работы по проведению газопроводов повлияют как на экологическую безопасность всего Балтийского моря, так и на акваторию самой Дании. Для того, чтобы в полной мере дать пояснение датской позиции в вопросах «Северного потока – 2», представляется необходимым дать оценку ее отношению к строительству «Северного потока – 1».

В случае с работами по первому северному газопроводу, наибольший скептицизм, среди Скандинавских стран, в отношении строительства газопровода изначально высказывала не Дания, а соседняя Швеция. При этом, ее отношение к экологическим нормам и требованиям наиболее близко к датской позиции. Тем не менее, первым различием в спорах Дании и Швеции по вопросам «Северных

потоков» явилось то, что шведское правительство, в большей степени, выражало обеспокоенность по обеспечению военной безопасности. Из-за владения российской компанией «Газпром» 51 % акций в проекте «Северного потока», многие шведские политики, а также Шведское агентство оборонных исследований, предположили, что весь проект будет пророссийским [9]. В первую очередь из-за возможного вмешательства Москвы в процесс строительства газопровода, что в дальнейшем могло бы стать причиной возникновения кризисной ситуации с военным противостоянием. Также, по мнению Агентства из-за системы взаимосвязи энергетических компаний и военных органов в России, некоторое оборудование для газопровода, могло быть использовано в незаконных целях. Помимо вопросов безопасности, Швеция, как и Дания на современном этапе, придерживалась мнения о негативном влиянии проекта на экологию Балтийского моря. В отличие от датской ситуации, проект «Северного потока – 1» не затрагивал акватории шведского королевства, тем не менее шведское правительство выражало обеспокоенность состоянием экологии акватории всех балтийских государств. Из-за наличия в Балтийском море значительного количества неразминированных боеприпасов и химикатов (около 40000 т) оставшихся со времен Второй мировой войны, работы над строительством газопровода могли помочь разминированию остатков вооружения, что непременно бы оказало воздействие на экологию моря [9]. До 2009 г. шведская сторона придерживалась идеи о том, что влияние строительных работ на Балтийское море не может быть изучено в такие короткие сроки, что в итоге должно привести к ухудшению морской среды в регионе. Еще перед строительством «Северного потока – 1»,

скандинавскими исследователями отмечалось, что в случае, если газопровод начнет негативно воздействовать на экосистему моря, например, в случае утечки газа, то в дальнейшем через пролив Категат загрязняющие вещества попадут в воды северной части Атлантического океана. Экологические требования, предъявленные Nord Stream AG, со стороны Швеции были сформулированы в виде трех условий:

1) замутнение воды не должно быть выше 15 мг на литр воды;

2) с мая по октябрь строительство прекращалось ввиду нереста трески;

3) компания Nord Stream AG несла полную ответственность за сохранность боеприпасов времен Второй мировой войны.

5 ноября 2009 г. Швеция официально одобрила маршрут «Северного потока – 1», не дав разрешение на строительство компрессорной станции в шведских водах.

Официальную позицию Дании в отношении «Северного потока – 1» можно назвать если не положительной, то нейтральной. В первую очередь в правительственных заявлениях не высказывались предложения о запрете «Северного потока» из-за его возможных воздействий на экологическую ситуацию Балтийского моря. В средствах массовой информации Дании также преобладали нейтральные и положительные оценки проекта Газпрома [6]. С 2008 по 2012 гг. из 83 статей, посвященных вопросу строительства газопровода, 40 статей выражали нейтральную позицию, 16 рассматривали проект «Газпрома» в качестве необходимого и значимого события. Что, учитывая позицию Дании в отношении «Северного потока – 2», вызывает вопросы, так как маршрут «Северного потока – 1» проходит через акватории Дании, а районе о. Борнхольм [2], как и маршрут нового газопровода. В рамках исследований экологического влияния первого потока на экологию как Балтийского моря в целом, так и датских акваторий в частности, было доказано минимальное влияние на акватории балтийских государств. Результаты всестороннего анализа рисков строительства и эксплуатации газопровода на людей и окружающую среду показали, что никакие из определенных в ходе исследования рисков не считаются выходящими за норму, по сравнению с критериями допустимости рисков, установленных для проекта, в качестве максимальных. Обсуждаемые в ходе исследования оценки показывали, что расчетные уровни риска значительно ниже критериев допустимости риска, вследствие

чего даже если результаты будут увеличены на порядок, они останутся приемлемыми. Основными рисками, определенными исследованием, считались: механические и технические дефекты, коррозия материалов труб, влияние трубопровода на рыболовные суда, землетрясения, подводные оползни, морские шторма, утечки газа (выброс углеводородов). Также к основным опасностям были отнесены: взрывчатые вещества, применение стороннего оборудования третьих стран, объекты, находящиеся под индуцированным напряжением, рыболовная деятельность, движение судов, природные и экологические опасности. Отметим, что вышеперечисленные риски относятся и к строительству «Северного потока – 2».

Немаловажным фактом является то, что при строительстве «Северного потока – 1» поставкой газа занималась датская компания Dong Energy, которая подписала контракт с «Газпромом» еще в 2006 г. С момента заключения соглашения название Dong Energy было изменено на Ørsted. Что примечательно, компания заключала соглашение о сотрудничестве на 20 лет, которое продолжается по настоящий момент [3]. Соответственно, на момент публикации статьи, соглашение продолжает действовать. Тем не менее, в отношении настоящего проекта, «Северный поток – 2», датская компания Ørsted заявляет о потенциальной опасности данного проекта для экологии Балтийского моря. Отметим, что на настоящий момент компания позиционирует свою деятельность в рамках «зеленой» энергетики, основным направлением которой является ветроэнергетика.

При строительстве «Северного потока – 2» страной, выступающей против реализации проекта, стала Дания [10]. В отличие от Швеции датских представителей в большей степени волновал вопрос экологической стороны «Северного потока – 2». Но и полностью аполитичной позиция Дании не была, так как в 2017 г. министерством иностранных дел Дании были сделаны заявления о влиянии «Северного потока – 2» на безопасность страны. В первоначальном маршруте «Северного потока – 2», газопровод должен был быть проложен в акватории острова Борнхольм. Для упрощения, первоначальный маршрут в дальнейшей работе будет указываться как «южный», так как должен был быть заложен к югу от датского острова. Наиболее спорной позицию Дании в отношении «Северного потока – 2» делает ее более лояльное отношение к

строительству первого газопровода, который также затрагивал ее акватории у Борнхольма.

В первую очередь следует описать маршрут заложения труб газопровода: начальная точка была установлена компанией Nord Stream 2 AG в районе г. Усть-Луга на территории России, а конечная точка установлена в районе Грайфсвальда в Германии. Отметим, что общая протяженность газопровода составляет 2460 км, из которых 120 км приходится на акватории Дании [7]. Большая часть газопровода должна располагаться под водными массами, на дне Балтийского моря. Следовательно, маршрут газопровода «Северного потока – 2» затрагивал территории Германии и России, а также акватории государств балтийского моря: Швеции, Дании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Польши. Соответственно, Дания, как государство балтийского моря, изначально учитывала экологический фактор строительства газопровода. Но в отличие от ситуации со строительством «Северного потока – 1», при обсуждении маршрута нового газопровода, Дания более скептически отнеслась к проведению работ. Можно было бы предположить, что на отношение Дании к данному проекту повлиял тот факт., что в соответствии с предоставленной маршрутной картой Nord Stream 2 AG в 2017 г., акватории Дании затрагивались газопроводом в районе острова Борнхольм. Тем не менее проект «Северный поток – 1», также располагался внутри Датских акваторий, что делает позицию Дании в отношении строительства крайне неоднозначной.

По заверениям Nord Stream 2 AG строительство газопровода экологически безопасно, так как нормы по обеспечению сохранности окружающей среды были отработаны еще при строительстве «Северного потока – 1». При строительстве первого газопровода было затрачено более 100 млн евро на исследования технической и экологической безопасности предстоящего проекта. Ответственными за строительство лицами отмечалось, что части газопровода, проходящие по дну Балтийского моря, не нарушают состояние акватории, в том числе: ее экосистему, рельеф дна, содержание органических и химических веществ. При этом, по результатам независимых исследований, еще до начала строительства Северного потока было выявлено, что экологическая безопасность Балтийского моря не будет ставиться под угрозу в ходе строительства и эксплуатации газопровода [8]. По результатам исследований Nord Stream 2 AG негативное влияние, которое

может оказывать Северный поток, будет иметь локальный и кратковременный характер, что не сможет в долгосрочной перспективе отрицательно отразиться на экологии Балтийского моря. Все данные, полученные в ходе исследований, соответствуют оценке воздействия на окружающую среду. Для наблюдения за данными на морском участке газопровода было создано около 35 комплексных станций мониторинга с различным набором определяемых параметров. На 2021 г. влияние «Северного потока – 1» на акватории Балтийского моря считается безопасным и стабильным [1].

Как уже отмечалось ранее, изначально компания «Газпром» предполагала строительство маршрута газопровода, в соответствии с заявками 2018 и 2019 гг., в северо-восточном или юго-восточном направлениях от Борнхольма [2]. С датской стороны был представлен документ, включавший в себя видение проблемы строительства «Северного потока – 2», варианты получения разрешения на строительные работы и показатели экологической оценки предстоящих работ. В ходе обсуждения изменений маршрутов для минимизации воздействия на датские акватории, российской стороной были представлены три варианта заложения труб газопровода. Из-за рассмотренной выше точки зрения правительства Дании, для строительства датской части «Северного потока – 2» было выбрано юго-восточное направление, не проходящее через акваторию острова [5]. В апреле 2019 г., вместе с третьим планом по заложению маршрута трубопровода, было подписано разрешение на строительство «Северного потока – 2», полученное в соответствии с законом о континентальной шлейфе [4], согласно четвертой статьи которого, государство не может препятствовать в строительстве трубопроводов и подводных кабелей. Маршрут был одобрен с учетом вопросов судоходства, морского промысла и захоронения химически опасных боеприпасов времен Второй Мировой войны. В январе 2021 г. Дания согласовала строительство первой нити газопровода. В марте того же года датской стороной было принято решение о согласовании на заложение второй нити «Северного потока – 2». Анализируя окончательные варианты маршрутов, можно отметить, что маршрут «Северного потока – 1» располагался внутри исключительной экономической зоны Дании и находился в акваториях острова Борнхольм. Первый из планов «Северного потока – 2» также затрагивал исключительную экономическую зону страны. В ходе выработки

новых вариантов маршрута, газопровод «Северный поток – 2» стал располагаться в территориальных водах Дании, при этом не затрагивая экономическую зону на Борнхольме. Исходя из того, что оба маршрута так или иначе располагались внутри территориальных вод

Дании, можно предложить, что влияние работ по заложения газопровода не представляет, в первую очередь в представлении датского правительства, опасности для окружающей среды.

Список источников и литературы

1. Белов, В. Перспективы реализации проекта «Северный поток – 2» / В. Белов // Институт Европы российской академии наук. – №26 (№122). – 2018. – С. 1–5.
2. Газотранспортная система Бованенково – Ухта – Торжок // Газпром – URL: https://www.gazpromvideo.ru/fileadmin/press/2010/files/presentation_rus_09.06.2010-1_1.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
3. Глава Wintershall: всем повезло, что пока простаивали мощности OPAL в Европе, были мягкие зимы // Интерфакс – URL: <https://www.interfax.ru/interview/604231> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Конвенция о континентальном шельфе // Организация Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения: 21.01.2022)
5. Рагузина, Г. «Северный поток» и химическое оружие: точки пересечения, или Гадание на ипритовом бульоне / Г. Рагузина // Bellona – URL: <https://bellona.ru/2007/08/26/severnyj-potok-i-himicheskoe-oruzhie/> (дата обращения: 21.03.2022)
6. Nedergaard, N. Danmark og nord stream – Nord Stream i de danske aviser / N. Nedergaard // 10. semester Speciale – URL: https://projekter.aau.dk/projekter/files/306086606/Niklas_Nedergaard_Speciale.pdf (дата обращения: 19.03.2022).
7. Permitting Process in Denmark // Nord Stream 2 – URL: <https://www.nord-stream2.com/permitting-denmark/danish-permitting-process/> (дата обращения: 21.03.2022)
8. Shilin, M. Environmental Safety of the Nord Stream 2 Marine Gas Pipeline (Russian Section) / M. Shilin, A. Ershova, V. Zhigulsky, A. Chusov, V. Abramov, T. Bagrova, N. Popov // IEEE/OES Baltic International Symposium (BALTIC). – 12–15 June 2018.
9. Whist, B. S. Nord Stream: Not Just a Pipeline. An analysis of the political debates in the Baltic Sea region regarding the planned gas pipeline from Russia to Germany / B. S. Whist // FNI Report 15/2008 – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/94432/2008_Nord%20Stream.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
10. Wood, S. Denmark and Nord Stream 2: A small state's role in global energy politics / S. Wood, O. Henke // Energy Policy. – Volume 148 (Part B) – 2021.

Соловьева Валерия Андреевна – магистр, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), v.a.soloveva@mail.ru

Цверианашвили Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры Истории и регионоведения, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.tsver@gmail.com

THE ENVIRONMENTAL ASPECT OF DENMARK'S FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF THE CONSTRUCTION OF NORD STREAM – 1 AND NORD STREAM – 2

Solovieva V. A., Tsverianashvili I. A.

The article discusses the development of Denmark's policy regarding the construction of two Nord Streams. Both environmental and political aspects of Danish politics are considered. A comparative analysis of the domestic and foreign policy of the Kingdom on the issues of the construction of gas pipelines in the Baltic Sea is given. The change in the position of Denmark in relation to the Gazprom project from neutral to negative is analyzed.

Keywords: Russia, Denmark, Baltic Sea, ecology, Nord Stream 1, Nord Stream 2.

References

1. *Belov V.* Perspektivy realizacii proekta «Severnyj potok – 2» [Prospects for the implementation of the Nord Stream 2]. Institut Evropy rossijskoj akademii nauk [Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. №26 (№122). 2018. P. 1–5.
2. *Gazotransportnaya sistema Bovanenkovо – Uhta – Torzhok* [Gas transmission system Bovanenkovо – Ukhta – Torzhok]. Gazprom. URL: https://www.gazpromvideo.ru/fileadmin/press/2010/files/presentation_rus_09.06.2010-1_1.pdf (accessed: 21.03.2022).
3. *Glava Wintershall: vsem povezlo, chto poka prostaivali moshchnosti OPAL v Evrope, byli myagkie zimy* [Head of Wintershall: everyone was lucky that while OPAL capacities were idle in Europe, there were mild winters]. Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/interview/604231> (accessed: 21.03.2022).
4. *Konvenciya o kontinental'nom shel'fe* [Convention on the Continental Shelf]. Organizaciya Ob"edinnennyh Nacij [United Nations]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (accessed: 21.01.2022)
5. *Raguzina G.* «Severnyj potok» i himicheskoe oruzhie: tochki peresecheniya, ili Gadanie na iprito-vom bul'one [Nord Stream and Chemical Weapons: Crossing Points, or Fortune Telling in Mustard Broth]. G. Raguzina. Bellona. URL: <https://bellona.ru/2007/08/26/severnyj-potok-i-himicheskoe-oruzhie/> (accessed: 21.03.2022)
6. *Nedergaard N.* Danmark og nord stream – Nord Stream i de danske aviser. 10. semester Speciale. URL: https://projekter.aau.dk/projekter/files/306086606/Niklas_Nedergaard_Speciale.pdf (accessed: 19.03.2022).
7. *Permitting Process in Denmark // Nord Stream 2.* URL: <https://www.nord-stream2.com/permitting-denmark/danish-permitting-process/> (accessed: 21.03.2022)
8. *Shilin M., Ershova A., Zhigulsky V., Chusov A., Abramov V., Bagrova T., Popov N.* Environmental Safety of the Nord Stream 2 Marine Gas Pipeline (Russian Section). IEEE/OES Baltic International Symposium (BALTIC). 12–15 June 2018.
9. *Whist B. S.* Nord Stream: Not Just a Pipeline. An analysis of the political debates in the Baltic Sea region regarding the planned gas pipeline from Russia to Germany. FNI Report 15/2008. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/94432/2008_Nord%20Stream.pdf (accessed: 16.03.2021).
10. *Wood S., Henke O.* Denmark and Nord Stream 2: A small state's role in global energy politics. Energy Policy. Volume 148 (Part B). 2021.

Solovieva Valeria Andreevna – Master, The Bonch-Bruевич St Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), v.a.soloveva@mail.ru

Tsverianashvili Ivan Alekseevich – Senior Lecturer, Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич St Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), ivan.tsver@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Соловьева, В. А. Экологический аспект внешней политики Дании в контексте строительства «Северного потока – 1» и «Северного потока – 2» / В. А. Соловьева, И. А. Цверианашвили // Социогуманитарные коммуникации. – 2022. – №1(1). – С. 59–63.

FOR CITATION:

Soloveva V. A., Tsvorianashvili I. A. Ekologicheskij aspekt vneshnej politiki Danii v kontekste stroitel'stva «Severnogo potoka – 1» i «Severnogo potoka – 2» [The environmental aspect of Denmark's foreign policy in the context of the construction of Nord stream 1 and Nord stream 2]. Socio-humanitarian communications [Sociogumanitarnye kommunikacii]. 2022. №1(1). P. 59–63.